

«Вот вы где, мисс Фэн!» Лу Бо быстро направился в резиденцию и весело улыбнулся. «Наш Великий Наставник покорно отдыхает, ожидая вашего приезда!»

«Это приятно слышать. Я рада, что вы были здесь и вчера вечером остановили его; Я уверена, что он намеревался отправиться на праздник, несмотря на то, что ему необходим покой». Фэн Лооди улыбнулась, когда она ускорила шаг, шагая по двору Цзян Мойина.

Лу Бо тихо ударил себя по лбу. Все именно так, как он и сказал! Откуда он знал, что мисс Фэн спросит об этом?

Когда Фэн Лооди вошла во двор, она заметила, что в нем полно людей, все сидели у каменного стола. Присутствие Цзян Мойина и Ситу не удивило ее, но там еще были Ган Цинцзя и Ци Цзяньцю.

«Лооди! Почему ты так долго!» Ци Цзяньцю быстро потянула Фэн Лооди к месту рядом с ней. Фэн Лооди быстро поприветствовала Ган Цинцзя и спросила Цзян Мойина о его самочувствии. Однако когда дело дошло до Ситу, Фэн Лооди быстро отвела взгляд. Я все еще чувствую тепло в ногах, когда смотрю на него!

Ци Цзяньцю быстро достала блюда, которые она принесла с собой, чтобы угостить их. «Не смотри так, Лооди! Твой старший брат выглядит сегодня намного лучше! Вот, попробуй мои новые блюда!»

«Эй, красавица! Вы не можете игнорировать нас только потому, что к нам присоединилась мисс Фэн!» Ган Цинцзя смеялся и поднял бокал.

«Кого вы называли красавицей?» Ци Цзяньцю посмотрела на него, из ее глаз похоже извергался огонь.

Ган Цинцзя мудро проигнорировал вызов в ее словах и сделал глоток вина, что очень порадовало Ци Цзяньцю, которая продолжала накрывать на стол. «У меня много новых блюд, которыми я хочу поделиться! Попробуйте!»

Ган Цинцзя быстро схватил кусок ребрышка и положил его в рот, на его лице появилось выражение чистого блаженства. «Вы хорошо готовите; Я уверен, что вы станете хорошей женой».

«Оставьте свои комментарии при себе, либо оставайтесь голодным! Я не из тех легкодоступных девушек, которых вы часто навещаете; держитесь подальше от меня!»

Ган Цинцзя быстро закрыл рот и сосредоточился на еде. Эта красавица – бочка с порохом!

«Сегодня вы выглядите намного лучше, чем когда я видела вас в последний раз. Я уверена, что прошлой ночью вы были дома». Фэн Лооди внимательно смотрела на Цзяна Мойина, который собирался сделать глоток вина.

Тогда я должен сделать все возможное, чтобы сохранить этот цвет лица. Цзян Мойин спокойно поставил свой бокал и потянулся к блюдам на столе. «Не волнуйтесь, я скоро поправляюсь. Ой, я имею в виду ... Я уже здоров».

Фэн Лооди улыбнулась и положила ему кусок мяса. Она собиралась что-то сказать, но Ситу внезапно перебил ее.

«Вы пришли, чтобы спросить о том случае, не так ли?»

Рука Фэн Лооди остановилась в воздухе, и она повернулась, чтобы улыбнуться Ситу. «Как умно с вашей стороны! Скажите мне, знаете ли вы, что император решил сделать с послом Айлао?»

Ситу улыбнулся. «Конечно, я знаю».

Фэн Лооди вздрогнула. Ухмыляющийся Ситу намного страшнее, чем когда он безэмоциональный. Все за столом замерли, ложки и палочки для еды остановились на полпути к месту назначения. Все пристально смотрели на Фэн Лооди и Ситу, которые смотрели друг на друга.

Естественная улыбка на лице Цзян Мойина слегка поникла. Его рука, которая лежала на краю стола, снова сжалась и расслабилась.

Фэн Лооди отвернулась от Ситу и сказал Цзян Мойину. «Брат, расскажите мне об этом. Я уверена, вы тоже об этом знаете, не так ли?»

Цзян Мойин покачал головой и беспомощно пожал плечами. «На этот раз я действительно не могу помочь вам, Лооди. Его Величество еще не издал официального указа, и я ничего не знаю об этом. Ситу определенно знает больше; он беседовал с Его Величеством во дворце».

Фэн Лооди глубоко вздохнула, улыбнулась и продолжила нагромождать едой тарелку Цзян Мойина и Ци Цзяньцю. Ци Цзяньцю и Ган Цинцзя переглянулись, чего раньше они никогда не делали. Что происходит? Они повернулись и уткнулись головами в свои тарелки, не желая втягиваться в странное напряжение между тремя другими, внимательно слушая их.

Цзян Мойин сдержал свой смех и старался не смотреть на Ситу. Только представьте его выражение лица! Ситу заговорил, снимая напряжение в воздухе.

«Император решил восстановить статую, которая будет еще больше, чем оригинал, чтобы успокоить людей. Посол и все должностные лица Айлао, находящиеся в Чанъане будут взяты под стражу, пока король Айлао не отправит в Чанъань своего представителя». Ситу сделал

паузу. «Если этого не произойдет, Западная армия готова снова отправиться на территорию Айлао».

«Какой блестящий ход!» – кивнула Ци Цзяньцю. «Это не простая просьба; это просьба снова предоставить подарки и приношения, чтобы успокоить наше королевство».

«Ого! Я не ожидал, что вы тоже хорошо разбираетесь во внешней политике!»- воскликнул Ган Цинцзя, удивившись кратким выводом Ци Цзяньцю.

Ци Цзяньцю посмотрела на него. «Определенно намного лучше вас».

Ган Цинцзя остался безмолвным. Он был красив и очарователен, и бесчисленные «подруги», с которыми он имел связь в музыкальных салонах Чанъана, могли засвидетельствовать это. Тем не менее, первая красавица Чанъана никогда не проявляла к нему никакого интереса.

Еще один вопрос задала Фэн Лооди. «А как насчет поля цветов Олеандра на окраине города?»

«Олеандровое поле?» – Цзян Мойин присоединился к разговору.

«Именно оттуда яд попал в статую». Фэн Лооди объяснила, и повернулась к Ситу. «Так что насчет этого?»

Наконец, Ган Цинцзя смог поучаствовать в беседе. «Мне было интересно, почему сегодня рано утром Иики направился за пределы города вместе с Имперской армией. Я уверен, что он позаботился об этом».

К сожалению, его все еще игнорировали, ему стало скучно, и он быстро ушел. «Я назначил встречу с мисс Линглонг из Лунной поляны, чтобы посмотреть ее частный концерт. Я должен идти!» Его слова снова вызвали негативные чувства у Ци Цзяньцю, и Ган Цинцзя быстро выбежал из внутреннего двора.

Разговор продолжился. «А как насчет начальника и помощников, которые отвечали за Северный проспект?»

Цзян Мойин рассмеялся. «Вам не нужно беспокоиться об этом. Ситу со всем справится. Вы видели его во главе миллионной армии, бушующей на северных равнинах? Если он может командовать армией, то он определенно сможет восстановить порядок на улице».

Ситу улыбнулся и покачал головой. «Вы говорите об этом так, как будто вы были там лично».

Цзян Мойин рассмеялся, а Фэн Лооди задумалась, пытаясь представить Ситу, которого она знала, во главе огромной армии.

~~~~~  
~~~~~

Когда Фэн Лооди снова вернулась в дом Фэн, служанка ждала ее у двери. «Юная леди, первая леди просит, чтобы вы прошли в ее комнату».

Фэн Лооди вздохнула и подмигнула Скарлет. «Мать больше не может сдерживаться. Она определенно собирается отчитать меня!»

Скарлет рассмеялась, и двое последовали за служанкой ко двору первой леди. Лицо Фэн Лооди опустилось вниз в ожидании того, что будет дальше. Это не мой мир! Я не хочу здесь оставаться, даже если я начну связываться с людьми из этого мира. Я хочу вернуться домой, где мои родители все еще ждут меня!

«Юная леди, о чем вы думаете? Почему вы молчите?» Скарлет с любопытством посмотрела на Фэн Лооди.

«Я пытаюсь придумать, что сказать матери».

Они подошли ко двору, и служанка быстро подошла к Фэн Лооди. «Юная леди, первая леди ждала вашего возвращения с полудня».

«Я понимаю. Вы можете ступить».

«Да, юная леди».

Фэн Лооди вошла в спальню первой леди и увидела, что ее мать сидит к ней спиной. Она смотрела на картину на стене, на которой была изображена тонкая лилия и красивая женщина, сидящая рядом. Подпись подтверждала, что это произведение Камергера.

«Мама». Фэн Лооди стояла прямо, ее руки небрежно свисали.

«На колени». Первая леди повернулась к ней лицом.

«Мама, зачем мне вставать на колени?» Фэн Лооди стояла неподвижно.

Первая леди была невыразительной. «Ты знаешь, что вторая леди плохо себя чувствовала с тех пор, как это случилось в первый раз, и все же ты продолжила с ней ссориться. Из-за этого у нее чуть не случился выкидыш; неудивительно, что твой отец наказал тебя. Ты не собираешься вставать на колени?»

«Мама, я признаю, что в тот день, когда я говорила со второй леди, я была немного нетерпелива, но я не думала, что она такотреагирует. Что касается выкидыша, то даже врач сказал, что это связано с тем, что она не заботилась о своем здоровье до того, как забеременела, ее слабость вызвана беременностью. Зачем мне вставать на колени?»

«В доме Фэн всегда было мало детей. Ты моя единственная дочь, и ребенок второй леди очень важен для нашей семьи. Если бы ребенок погиб, ты бы совершила серьезное преступление. Ты должна встать на колени. На колени ради предков!»

«Если это так, то я не собираюсь встать на колени». Фэн Лооди была непреклонной. «Я встану на колени только перед родителями и родственниками семьи Лооди. Кроме них, я не стану ни перед кем приклоняться».

«О чем ты говоришь? Фэн Лооди, Лооди!» Первая леди подошла к Фэн Лооди и начала ласкать ее лицо. «Что с тобой? Ты так сильно изменилась с тех пор, как вышла из комы. Это моя вина, что я не была рядом с тобой 17 лет».

«Это не ваша вина. Это вина Лооди».

«Забудь о том, чтобы вставать на колени». Первая леди вздохнула и усадила Фэн Лооди рядом с собой на кровати. «Не обвиняй меня в том, что ты отчитала тебя. Если бы я этого не сделала, отец, безусловно, снова наказал бы тебя».

«Мама». Фэн Лооди расслабилась. «Мама, мне не нравится такая жизнь. Я не хочу проводить остаток своих дней глубоко во дворах дома, несчастной и грустной».

«Тогда уходи отсюда со своим возлюбленным». Первая леди взяла в руки чашку теплого чая.

«Но как насчет вас? Кто позаботится о вас, если я уйду?» - осторожно спросила Фэн Лооди.

«А что с этим? Я просто буду рада, что моя дочь будет счастлива до конца своих дней». Первая леди осторожно гладила руки Фэн Лооди. «Даже если тебе не нравится вторая леди, проводи с ней больше времени. Представь, что ты сопровождаешь ее от моего имени. Все будет хорошо, как только она родит здорового ребенка, или если ты выйдешь замуж до этого».

Фэн Лооди молча наклонила голову.

Первая леди покачала головой и снова спросила. «Ты бы этого не сделала даже от моего имени?»

«Конечно, мама. Конечно, я все сделаю. В ближайшие дни я не буду покидать дом, и больше не буду беспокоить вас. Я буду сопровождать вторую леди чаще, и я обещаю больше не спорить с Отцом».

«Хорошо». Первая леди снова погладила руки Фэн Лооди, ее ответ удовлетворил ее, но внезапный кашель все нарушил. «Кхе! Кхе!»

«Мама!» Фэн Лооди быстро помогла матери наклониться назад. «Кто-нибудь позаботьтесь о Матери! А ты, отправляйся на кухню и проверь, готово ли ее лекарство!»

«Кхе! Кхе! Мне приятно, что ты заботишься обо мне, Лооди. Помни свое обещание. Первая леди снова начала кашлять. «Возвращайся в свою комнату, Лооди. Я не хочу, чтобы ты заразилась».

«Да, мама. Я иду».

Когда Фэн Лооди повернулась, чтобы покинуть внутренний двор, по двору пронесся осенний ветерок, развевая опавшие листья, кружащиеся по полу в сумасшедшем танце. Позади нее был слышен кашель ее матери.

<http://tl.rulate.ru/book/13880/376914>